

К 100-летию
со дня рождения

Григория Ивановича
Норкина

Библиографическая памятка для
школьника

За ратные подвиги в Великой Отечественной войне Григорий Иванович был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями: «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.» Рядом с боевыми наградами достойное место заняли и трудовые знаки отличия. На счету мастера ордена Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, многочисленные медали, а также знаки «Отличник разведки недр» и «Первооткрыватель месторождения».

Литература

Егорова, Марина. Легенда нефтеразведки/ М. Егорова ; фотографии В. Пресняка // Мегийоннефтегаз.ВЕСТИ. - 2014. - № 11 (4 Апр.). - С. 1-2 : фот.

Составитель Е. А. Хамидуллина

бурить не позволю». Фарман Курбанович вынужден был согласиться. С большим трудом из Тюмени канат все же доставили на Баграс. Характеризуя Григория Ивановича, руководство экспедиции отмечало: в совершенстве освоил безаварийное бурение. Известен и такой факт: в 1967 году бригада Норкина установила рекорд по производительному времени – 95 %. Этот показатель долгое время никто не мог превзойти. Профессионализм, справедливость и особое отношение к делу в среде нефтеразведчиков были главными критериями оценки сути человека. В бригаде каждый видел, чем живет и дышит их мастер. В репортаже 1964 года, опубликованном в газете «Тюменская правда» по случаю отправки первой мегийонской нефти на завод, журналист назвал Григория Ивановича «переживательным человеком». Свидетели тех событий как один говорят о том, что Норкин всецело отдавал себя работе. Домой навевался изредка. Бывало, возьмет ружье, вспоминают ветераны геологии, якобы поохотиться собрался. Да только все знают, что ни одной утки не принесет. Любой для себя повод находил, чтобы поближе к буровой быть. И все-таки первопроходцы Среднего Приобья обрели заслуженную славу. Их путь оказался увенчан не одной яркой победой. Вслед за Баграсом грянули новые открытия. Это был закономерный успех огромного труда, мужества и упорства геологоразведчиков, шаг за шагом приближавших звездный час югорской земли.

Марина Егорова.

Фото Владимира Пресняка.

Первопроходец, пример высочайшего мастерства, несгибаемой воли, крепости духа и трудолюбия. Григорий Иванович Норкин в своем облике, характере и поступках воплотил лучшие черты героев геологоразведки Западной Сибири. В 2014 году 25 марта буровому мастеру, открывшему Мегионское, Самотлорское, Северо-Покурское и ряд других крупнейших месторождений Западной Сибири, исполнилось бы сто лет.

Сегодня о Норкине говорят не иначе как о легенде геологоразведочного дела. Заслуженно. Ведь именно его бригаде суждено было совершить главное – доказать нефтеносность Среднего Приобья и начать победное шествие по освоению его просторов. В историю сибирских открытий, неповторимой по размаху и широте замыслов, бригада Григория Норкина навсегда вписала свои имена. Уже в шестидесятые годы журналисты окрестили бурового мастера званием героя. Вот только сам был он далек от славы и меньше всего думал о регалиях и почестях. Человек-легенда в спецовке и потертой фуражке смотрит на нас с черно-белых фотоснимков умным, пронзительным взглядом, в котором отражается опыт непростой судьбы. Нелегкая задача – поведать о человеке, ушедшем около трех с половиной десятилетий назад. Информации о Григории Норкине сохранилось мало. Скупые воспоминания очевидцев «перекочевывают» из одного издания в другое, нередко в искаженном виде. Так сложилось, что Григорий Иванович не раз был в объективе фото- и телекамер, но подробности его биографии, к сожалению, оставались за кадром. Опираясь на воспоминания людей, работавших бок о бок с буровым мастером, мы попытались в чем-то развеять мифы и полнее раскрыть сущность человека судьбы прославленной, но мало изученной.

Ведь память – категория духовная и требует достоверности.

Жизнь Норкина наградила сполна – трудностями и радостями, лише-

ниями и победами. Родился Григорий Иванович в 1914 году на севере Томской области. В книгах о поиске нефти в Западной Сибири нередко упоминается, что Норкин был ханты, хотя внешний облик и факты из биографии противоречат этому утверждению. Не нашли ему подтверждение и сотрудники городского музея. В архивах Мегионской нефтеразведочной экспедиции мастер значился как русский. А, по словам Михаила Анисимовича Карелина, работавшего в знаменитой бригаде уроженца Томской области, Норкин был не кем иным, как чулымцем. Эта немногочисленная народность Сибири тюркского происхождения получила свое название от реки Чулым, на берегу которой и родился Григорий Иванович. Возможно, буровой мастер в шутку себя называл ханты, ведь образ его жизни в юности мало чем отличался от коренных народов югорской земли. Норкин родился и вырос в тайге, образования не имел, так как школа в его селении отсутствовала. С раннего детства был занят охотой и рыбалкой. Будучи совсем молодым парнем, возглавил колхоз «Красный промысловик». Призвался в армию, прошел танковую школу и в звании старшины служил в мотопехотном полку. В 1937 году вернулся на родину, работал на прежней должности. В начале войны ушел на фронт. Был помощником командира танкового взвода, а затем оперуполномоченным отдела контрразведки.

После демобилизации в 1948 году решил связать свою жизнь с поиском запасов нефти и газа. Путь в геологоразведке начал в Саратовской области дизелистом, планировал стать механиком. Но мастер Николай Вольков, человек с большим опытом и проницательностью, заставил поменять планы. В свободное от работы время давал учебники по буровому делу и контролировал процесс изучения. Григорий Иванович увлекся и вскоре оказался у станка сначала на подмоге, а потом и на правах бурильщика. После окончания курсов трудился буровым мастером в Кузбасской и Колпашевской конторах бурения треста «Запсибнефтегеология». А с конца пятидесятых годов прошлого столетия началась северная эпопея его жизни.

В различных источниках, рассказывающих об открытии Мегионского месторождения, нередко говорится о неудачах и частых авариях, которые тормозили работу геологов. Однако очевидцы в корне не согласны с этим мнением. Они утверждают, что перебои со снабжением и техническое несовершенство оборудования были единственными причинами задержек в бурении. Есть один эпизод, упомянутый в воспоминаниях Фарманом Салмановым, возглавлявшим в те годы Сургутскую нефтеразведочную экспедицию, который ярко свидетельствует о принципиальной позиции Норкина в отношении соблюдения технологии и норм безопасности. Фарман Курбанович со специалистами прибыли на Баграс проверить положение дел. Работа на скважине не велась. Григорий Иванович показал журнал. Третий день в графе «про-ходка» были нули. Салманов возмущился, на что мастер повел его на буровую и показал изрядно изношенный талевый канат. Стальные иголки топорщились в разные стороны. Норкин был немногословен: «Пока не заменим,